

ТВОРЧЕСТВО ГОРОДСКИХ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ПОЭТОВ КАК ИНДИКАТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Данные заметки посвящены одному из сложных и малоизученных социокультурных феноменов: так называемой «наивной» или «непрофессиональной» литературе. Сами обозначения, как и сущность этого литературного явления, относительно недавно стали предметом обсуждения филологов и социологов литературы. Речь идет о произведениях, которые создаются, как правило, вне сферы профессиональной деятельности, не относятся к «высокой», или элитарной, культуре, самопроизвольны и, с точки зрения экспертов, не удовлетворяют эстетическим критериям, принятым в определенной культуре в определенную литературную эпоху. Эта сфера весьма обширна. Ее существование определяется тем, что поле литературной деятельности, в отличие, например, от поля деятельности научной, не имеет более или менее четких границ. Нет универсального определения писателя, есть лишь частные и конкретные случаи, доступные анализу. Согласно концепции П. Бурдьё, социальное пространство литературного производства не защищено «эксплицитно кодифицируемым правом доступа (например, научные титулы, успехи в конкурсах и т.д.) или мерами исключения и дискриминации», поэтому оно достаточно гостеприимно по отношению, в частности, к представителям маргинальных (в широком значении) групп и лицам с внутренне противоречивой и уязвимой социальной идентичностью [1, с. 380—385].

В 2000 г. проблемы «наивной» литературы и «наивного» сочинительства были предметом обсуждения на специальном семинаре в РГГУ, который проводился в рамках мастерской «Традиции «спонтанных культур»: жизнедеятельность и морфология» под руководством С.Ю. Неклюдова. В ходе обсуждения обозначились основные аспекты проблемы: собственно филологические, культурологические, социологические. В последние годы возросло число публикаций и исследований, посвященных переходным (периферийным) литературным формам. Это чрезвычайно разнородный литературный материал: семейно-биографические мемуары авторов, принадлежащих к различным социальным группам; эпигонская поэзия; произведения детского и подросткового творчества; анонимные письменные тексты, которые еще продолжают бытовать в виде рукописных альбомов или используют современные способы коммуникации и распространяются через сеть Интернет, и многое другое [4]. Рассматриваемую литературу можно назвать «периферийной», но не в региональном значении, а лишь в том смысле, в котором в культуре, а значит, и в литературе определенного типа, общества и времени могут быть выделены «ядро» и периферийные зоны.

Изучение периферийной литературы при всей его многоаспектности имеет два основных ракурса. Один предполагает рассмотрение авторов как особого сообщества, выявление их типов по различным основаниям: социальным (возраст, гендер, образование, профессия, место жительства, стиль жизни и т.д.) и творческим (тип литературной деятельности, предпочитаемые жанры, литературный стиль и пр.). Другой ракурс заключается в анализе совокупности продуктов сочинительства, самих произведений. В данном случае важную роль играет экспертиза специалистов в области поэтики, эстетики словесного творчества. Главным условием при этом является исключение оценочных суждений исследователя, который неизбежно является еще и читателем со своими субъективными предпочтениями. Изучение большого массива подобных поэтических произведений показывает, что в абсолютном большинстве случаев самодельные авторы используют классические двусложные размеры, редко обращаются к трехсложным. Самым популярным остается четырехстопный ямб. Отличают поэтику подобных произведений и большое количест-

во собственно поэтических, публицистических и бюрократических штампов. Штампы для непрофессиональных поэтов – принадлежность государственного языка, а государственный язык – язык высокий и, одновременно, доступный читателям, следовательно, достойный поэзии. Наряду с собственно лирическими стихотворениями, широко используются такие классические (и консервативные) жанровые формы, как ода, сатирическое стихотворение, эпиграмма, эпическая поэма. Один из излюбленных жанров – песня, причем преобладают песни о родном городе и крае.

Как демонстрируют социологический анализ непрофессионального сочинительства и сам корпус текстов, авторы, которые не принадлежат к литературной элите, особенно выходцы из культурно непривилегированных групп, в своем творчестве ориентируются (далеко не всегда осознанно) на идеальные представления о литературе. Очевидна их установка на те жанры и формы, которые воплощают эти представления: во-первых, на поэзию; во-вторых, на исторические этюды [1, с. 468]. Потому столь разнообразны и многочисленны поэтические произведения, посвященные, в частности, историческим судьбам края, страны. Одно из возможных направлений изучения такой литературы – выявление устойчивых (массовых) и варьирующихся (индивидуализированных) тем, образов, символов и т.д., связанных с воплощением тех или иных сторон реальности. Ориентируясь на нормативное, общезначимое, такие тексты представляют стереотипизированные культурные ценности, в том числе образы места, локальную символику, устойчивые сюжеты, связанные с пространственным и историческим профилями региона, города, сообщества. Большинство самодельных поэтов объединяет интерес к краеведческой тематике.

Рассматриваемые тексты, несомненно, выполняют собственно эстетическую функцию в соответствии с установкой авторов и избранной ими формой творчества. При этом многие из этих поэтических произведений имеют ясно выраженную социальную прагматику. В них усилены референтивная (информативная) и дидактическая функции, что связано с ориентацией на сообщение историко-краеведческих сведений, прославление известных деяний, событий, лиц, объектов, утверждение нормативно-ценностных образцов. Явно выражены просветительское назначение и воспитательный характер стихов. Поводом для их сочинения нередко служат юбилейные события в жизни края, городов, градообразующих предприятий, знаковых персонажей и объектов культурной среды. Эти особенности произведений в значительной степени определяют способы их публикации, тиражирования и представления читателю. Так, поэтический сборник «Хибиниада», вышедший в Кировске в 2004 г., посвящен 75-летию ОАО «Апатит» и вполне закономерно издан на средства этого крупнейшего в регионе предприятия. Дню города Кировска посвящается и сборник «Хибинская рапсодия» (Апатиты, 2004 г.) Т.В. Соловьевой. Сборник также увидел свет благодаря финансовой помощи комбината «Апатит», на котором когда-то работала Т.В. Соловьева. Стихи местных поэтов сопровождаются фотографией альбомного издания, опубликованного к юбилею г. Мончегорска, с предисловиями мэра города и генерального директора ОАО «Кольская ГМК» [3]. Поэма «О городе Полярном, о флоте легендарном...» (Североморск, 2003 г.) Ирины Ядринцевой, в свою очередь, посвящена 70-летию Краснознаменного Северного флота и 105-й годовщине со дня основания г. Полярного. Поэма адресована детям среднего школьного возраста, поэтому в ней особенно ярко выражено образовательное и воспитательное начало. Тексту предпосланы обращения к юным читателям главы ЗАТО г. Полярный, командующего Северным флотом и ученого-историка, который фактически сформулировал социальные функции поэмы: «Юные друзья! Читайте эти страницы о своем городе, старайтесь изучить его облик, берегите все, что было создано до вас, любите свою малую Родину!» [8, с. 2]. Таким образом, местные поэты более или менее сознательно выражают ценности, актуальные для официальной культуры регионального уровня. Произведения содержат те ключевые образы «малой родины», вокруг которых объединяются локальные сообщества.

Самодетельные поэты Мурманской области – почти исключительно городские жители, что естественно определяется демографическим составом населения региона. Показательно и то, что большинство из них – мигранты в первом-втором поколениях. В силу этого факта и того обстоятельства, что для данного типа авторов в высшей степени характерна презентация автобиографического опыта, их стихи как нельзя лучше демонстрируют процесс культурной адаптации переселенцев, наделяния определенной территории значениями «своего», «освоенного» («присвоенного»), наконец «родного» пространства. А это, в свою очередь, связано с осмыслением и оценением соответствующего социума – сообщества северян, жителей Заполярья и/или конкретного города, микроареала. Используя семиотический метод анализа текстов, можно условно выделить историческую (временную) и пространственную символику края как она представлена в поэтических произведениях. Та и другая функционируют на нескольких уровнях: Север, Заполярье, Кольский Север, город или ценностно отмеченный ареал (Хибины, Мурман, Монче-тундра и пр.). При этом одни и те же знаки и символы могут маркировать и Север как таковой и, например, город Кировск.

Полярный круг – главная отметка на шкале символической значимости пространства [6, с. 13]:

Скажи мне слово Родина!
И я увижу вдруг –
Пушицей по болотицам
Пролег Полярный круг...

(В. Толокнов)

Это та граница, пересечение которой сопряжено с «переключением» из одного мира в другой, со сменой измерений. Станция с соответствующим названием также символизируется¹. Из поэмы Д. Левоневского «Кировский полуостров» (поэтику этого произведения трудно квалифицировать как «наивную») [2, с. 18]:

Мосты проносились за окнами с шумом,
Ледниковые горы возникли вдруг –
Проехали пару разъездов угрюмых,
Проехали станцию «Полярный круг».

И вдруг стало страшно тихо,
Ударило сердце пульсом в виски,
Часы у всех стали громко тикать,
Как в поле сверчки тоски.

Казалось, что поезд сдуру заехал
Туда, где кончаются рельсы вдаль:
К чертям на кулички – снегам на потеху.
В безлюдье пустынь – на край земли.

Основными составляющими образов Севера и Заполярья являются природно-климатические и ландшафтные атрибуты. Среди них общие и наиболее частотные: положение «на краю земли», полярный день и полярная ночь, полярное сияние, снега и вьюги, «суровость» климата, горный и морской ландшафты, тундра, богатства недр и т.д. При всей общности северной символики есть специфические природные объекты у каждого из городов и микроареалов. Прежде всего, это горы, плато, озера с украшающими поэтические тексты экзотическими для русских переселенцев саамскими названиями: Кукисвумчорр, Расвумчорр, Айкуайвенч, Большой Вудьявр, Ниттис и другие. В стихах о Мончегорске постоянно обыгрывается топоним Монче(-а), в переводе – красивый(-ая). У каждого города есть один или несколько знаковых культур-

¹ Об этом свидетельствует и ритуализация поведения тех, кто проезжает станцию, особенно впервые.

турных объектов, всегда воспеваемых местными поэтами. Предметом нашего специального рассмотрения были стихи и песни поэтов городов Кировск, Апатиты, Мончегорск, написанные во второй половине XX – начале XXI вв.¹ На уровне данного микроареала выявились, наряду с общими для всей поэзии края, и специфические поэтические реалии, символические образы, сюжеты [5, с. 106–122]. Так, жизнь и быт коренного населения территории, как и сами образы саамов или поморов, представляются частью «предыстории» края, неосвоенного пространства. Поэтическая же история городов предстает как процесс «отвоевывания» у недр культурных благ, преобразовательной деятельности человека и строительства предприятий. Градообразующее предприятие оказывается итогом этой деятельности, в результате чего приобретает поэтический статус «венца творенья» [7, с. 59]:

«Наш Апатит», – произносим мы гордо,
Как символ труда и великих побед,
Питомец таланта и воли народа, –
Здравствуй, гигант, и живи много лет!

(А. Маршалкина «Апатит»)

Особый статус современного северянина обусловлен тем, что он живет в постоянном преодолении природного хаоса, суровых условий существования. Это представление включается в образ северного жителя – образ, который поддерживает поэзия. На уровне же самосознания такая форма идентичности отличает тех, кто принадлежит к городской культуре или, по крайней мере, испытал ее влияние, приобретая соответствующую рефлекссию. Именно эту категорию представляют наши авторы.

Литература

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. – М.; СПб., 2005. – С. 380–385.
2. Левоневский Д. Кировский полуостров // Карело-Мурманский край. – 1935. – № 4. – С. 18.
3. Мончегорск. – Североморск, 2002.
4. «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С.Ю. Неклюдов. – М., 2001.
5. Разумова И.А., Тарабукина А.В. «Миф о Севере» в стихах поэтов Кольского края // «Во глубине России...»: Статьи и материалы о русской провинции. – Курск, 2005. – С. 106–122.
6. Хабарова И.А. О музыке и себе. – Апатиты, 1999. – С. 13.
7. Хибиниада: Поэтический сборник / Сост. А. Бондарев. – Апатиты, 2004. – С. 59.
8. Ядринцева И. О городе Полярном, о флоте легендарном. – Североморск, 2003. – С. 2.

¹ Исследование явилось частью проекта по изучению северных городов, поддержанного в 2005 г. грантом РФФИ № 05-06-97503 «Северный индустриальный город в эпоху трансформации российского общества: социально-антропологические аспекты».